

21 сентября 1988 г. делегаты из 51 страны, собравшись в МАГАТЭ в Вене, приняли Совместный протокол, который устанавливает связь между двумя международными конвенциями в области ядерной ответственности. (Фото Католики для МАГАТЭ).

Ядерная ответственность: Статус и перспективы

Правительства одобрили Совместный протокол,
направленный на усовершенствование международной системы
компенсации за ядерный ущерб

В. Буланенков и Б. Брандс

Важной составной частью так называемого ядерно-энергетического режима должна являться всеобъемлющая ответственность и обязательство о выплате компенсации за любой ядерный ущерб, который был нанесен, несмотря на все меры по предупреждению и смягчению последствий аварии на ядерных установках. В области гражданской ответственности в течение длительного времени совершенно изолированно друг от друга действовали две конвенции: Парижская конвенция 1960 г. об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии и Венская конвенция 1963 г. о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Совместный протокол, соединяющий эти две конвенции, был одобрен на основе консенсуса во время однодневной дипломатической конференции, организованной МАГАТЭ и Агентством по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ/ОЭСР) и состоявшейся 21 сентября 1988 г. в Вене. В этот день Совместный протокол подписали 19 государств.

Действие Совместного протокола распространяется на государства — участники двух вышеуказанных конвенций. Кроме того, он направлен на решение возможных коллизий правовых норм, которые могут возникнуть в результате одновременного применения этих двух конвенций в отношении одной и той же ядерной аварии, что в первую очередь касается международных перевозок ядерного материала.

Подписание Совместного протокола является знаменательной вехой на пути создания всеобъемлющего режима ответственности. Однако эта работа еще не завершена.

В 1986 г. Агентство приступило к рассмотрению вопроса об ответственности государства за ядерный ущерб, стремясь создать всеобъемлющий режим ответственности, который наилучшим образом обеспечил бы защиту потенциальных жертв ядерной аварии. Совет управляющих последовательно рассматривал этот вопрос на пяти заседаниях, последнее из которых состоялось в июне 1988 г. По его просьбе Секретариат подготовил несколько отчетов по этому вопросу, включая специальное исследование, в котором излагались основные подходы к проблеме ответственности государства за ядерный ущерб, а также целый ряд комментариев, сделанных государствами-членами по затронутым в исследовании вопросам*. Несмотря на большое разнообразие мнений, высказанных в комментариях и во время дискуссий на заседаниях Совета управляющих, вопросу изучения Агентством проблемы ответственности государства за ущерб в результате ядерной аварии была оказана широкая поддержка. Совсем недавно, на 32-ой очередной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ была принята резолюция по вопросу ответственности за ядерный ущерб, которая открывает благоприятные перспективы для рассмотрения этого вопроса в Агентстве.

В данной статье дается обзор существующего режима гражданской ответственности и работы Агентства в области ответственности государства, в ней также обсуждаются перспективы дальнейшей работы в свете вышеупомянутой резолюции Генеральной конференции МАГАТЭ.

Г-да Буланенков и Брандс являются штатными сотрудниками Юридического отдела МАГАТЭ. Данная статья не обязательно отражает мнение Секретариата МАГАТЭ.

См. документы GOV/INF/508, GOV/INF/509, GOV/2306, GOV/INF/537, GOV/INF/550, GOV/INF/550 Add.1

Гражданская ответственность

С самого начала использования ядерной энергии в мирных целях было ясно, что атомная энергия чревата опасностями, которые в силу своих потенциальных масштабов и специфических особенностей несопоставимы с обычным риском. Первая оценка риска, связанного с гражданской ядерной энергетикой, широко известная как Брукхейвенский отчет, была проведена в 1957 г. Согласно ее прогнозу в случае самой серьезной аварии на ядерной установке количество случаев со смертельным исходом составит по расчетам от 0 до максимум 3400, число случаев несмертельных радиационных повреждений – от 0 до максимум 43 000, а ущерб собственности – от 550 тыс. до 7 млрд. долл. США.

Не удивительно поэтому, что, исходя из этой информации и опыта взрыва двух атомных бомб во время второй мировой войны, была признана целесообразность разработки специального законодательства, в котором были бы сформулированы правила и процедуры обеспечения максимально возможной финансовой защиты населения. Однако наряду с этим существовало и понимание того, что молодые отрасли ядерной промышленности (эксплуатация, производство и транспортировка) не должны нести необоснованный или неопределенный груз ответственности или подвергаться риску изнурительных судебных тяжб.

Впервые специальное законодательство вступило в силу в США после принятия закона Прайс-Андерсона. Вслед за этим законом, который открыл дорогу в этом направлении, почти все члены Организации европейского экономического сотрудничества (современная ОЭСР) подписали в 1960 г. первую региональную конвенцию, в которой излагались принципы ответственности третьей стороны и страхования операторов ядерных установок в Западной Европе. Данная конвенция (Парижская конвенция), пересмотренная в 1964 г. и расширенная Дополнительным протоколом, вступила в силу в 1968 г. В настоящее время ее участниками являются 14 стран; Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Финляндия, ФРГ, Франция и Швеция.*

* В 1963 г. в дополнение к Парижской конвенции появилась Брюссельская конвенция, которая вступила в силу в 1974 г. Из 14 государств – участников Парижской конвенции к ней присоединились только Греция, Португалия и Турция. Эта дополнительная конвенция обеспечивает функционирование системы государственной компенсации в случае, если ущерб, причиненный в результате ядерной аварии, превысит максимальную сумму компенсации в соответствии с ответственностью оператора, предусмотренной в Парижской конвенции. Согласно Брюссельской конвенции создается 3-этапная система компенсации. Первая категория компенсаций обеспечена страховкой оператора или другим видом финансового обеспечения в соответствии с положениями Парижской конвенции. Предельная сумма компенсации этой категории составляет от 5 до 15 млн. специальных прав заимствования (СДР) Международного валютного фонда в зависимости от национального законодательства заинтересованного государства. Вторая категория компенсаций (от суммы финансовой ответственности оператора до 70 млн. СДР) выплачивается правительством страны, в которой расположена ядерная установка оператора, несущего ответственность. Третья категория компенсаций, покрывающая ущерб от 70 до 120 млн. СДР, выплачива-

Однако, учитывая тот факт, что для радиоактивных выпадений не существует государственных границ (следовательно решения на национальном и региональном уровнях не смогут охватить все аспекты ядерной опасности) в 1963 г. под эгидой МАГАТЭ была принята Международная конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Венская конвенция). Она вступила в силу 12 ноября 1977 г. и насчитывает 10 государств-участников: Аргентина, Боливия, Египет, Камерун, Куба, Нигер, Перу, Тринидад и Тобаго, Филиппины и Югославия.

Цели режимов, созданных в рамках этих двух конвенций, аналогичны – предоставить жертвам ядерной аварии гарантии быстрой, эффективной и достаточной компенсации, а также защитить развивающуюся ядерную энергетику от неопределенностей, связанных с ответственностью в рамках общего права.

Оба режима имеют идентичные основные черты. Кратко их можно изложить следующим образом:

• **Строгая (объективная, абсолютная, без вины) ответственность оператора.** Для облегчения процесса оформления судебного иска и ведения тяжбы в обеих конвенциях ответственность за ядерный ущерб в каждом отдельном инциденте возлагается на одно лицо. Им является оператор соответствующей установки, который несет исключительную ответственность за инциденты, происходящие на его установке. Поставщики не несут никакой ответственности, даже если вина за ущерб лежит полностью на них. Жертва аварии, предъявившая иск о компенсации, должна только доказать причинную связь между аварией и ущербом.

• **Ограничение ответственности.** Первое ограничение касается суммы компенсации за ущерб, выплачиваемой оператором. В соответствии с Парижской конвенцией максимальная финансовая ответственность не может превышать 15 млн. СДР и не может быть ниже 5 млн. СДР*. Однако согласно национальному законодательству эта сумма может превышать 15 млн. СДР и должна обеспечиваться финансовым покрытием. Венская конвенция не устанавливает верхнего предела суммы компенсации за ущерб. В соответствии с текстом данной конвенции государство, где расположена установка, может ограничить ответственность оператора суммой компенсации не ниже 5 млн. СДР за ущерб в результате любой отдельной ядерной аварии. Кроме того, обе конвенции ограничивают ответственность оператора во времени. Право на получение компенсации теряется, если иск не был подан в суд в течение 10 лет с момента ядерного инцидента. Однако в соответствии с национальным законодательством этот период может превышать 10 лет.

ется всеми государствами – участниками Брюссельской конвенции в соответствии с формулой распределения, основанной на ВВП и тепловой мощности реакторов, расположенных на территории каждой из договаривающихся сторон. Суммы компенсации второй и третьей категорий возрастут до 175 млн. СДР и 300 млн. СДР соответственно после вступления в силу протокола к этим конвенциям, принятого в 1982 г.

* Специальные права заимствования Международного валютного фонда.

• **Обязательное финансовое обеспечение.** Совершенно очевидно, что значение положений об ответственности в сильной степени зависит от активов, предоставленных в обеспечение такой финансовой ответственности. Поэтому в соответствии с положениями обеих конвенций все действия, связанные с ними, входят в исключительную компетенцию суда договаривающейся стороны, на территории которой произошел ядерный инцидент. Решения этого компетентного суда, принятые в соответствии с положениями конвенций, подлежат принудительному исполнению на территории любой договаривающейся стороны – участницы данной конвенции. Таким образом гарантируется соблюдение ограничений ответственности и равномерное распределение компенсаций.

• **Отсутствие дискриминации.** В обеих конвенциях четко сказано, что их положения применяются без какой-либо дискриминации по признаку национальности, гражданства или местожительства. Кроме того, этот принцип должен быть также отражен в соответствующих национальных законах, регулирующих и дополняющих выполнение этих конвенций. Таким образом, в обеих конвенциях подчеркивается, что одним из краеугольных камней гражданской ответственности является равное отношение ко всем заинтересованным лицам.

Совместный протокол

Несмотря на общие основополагающие принципы между Парижской и Венской конвенциями нет взаимосвязи. Некоторые оригинальные идеи, которые участники Парижской конвенции хотели бы привести в Венскую конвенцию, никогда не были осуществлены. Такая ситуация имела следующие последствия:

• ни одна из этих конвенций не распространялась на ядерный ущерб, причиненный на территории договаривающейся стороны – участницы другой конвенции; это касается ущерба, связанного с эксплуатацией ядерных установок;

• могут возникать коллизии правовых норм, так как положения обеих конвенций могут распространяться на ядерные инциденты, происшедшие на территории договаривающейся стороны – участницы одной из конвенций; это особенно касается транспортных инцидентов.

В силу вышесказанного МАГАТЭ и АЯЭ с 70-х годов предпринимали усилия по выработке документа, который установил бы связь между Парижской и Венской конвенциями и имел двойную цель:

• взаимное расширение режимов гражданской ответственности, созданных в рамках каждой из этих конвенций, для более широкой защиты жертв ядерных аварий;

• устранение коллизий правовых норм, которые могут возникнуть в результате одновременного применения обеих конвенций в случае ядерной аварии, затрагивающей участников обеих конвенций.

В 1987 г. руководящие органы вышеуказанных организаций договорились, что самым простым решением этой проблемы является разработка документа, Совместного протокола, устанавливающего связь между двумя конвенциями. Кроме того, существовало мнение, что такая гармонизация

конвенций может дать толчок к более широкому участию в Венской конвенции. 30 октября 1987 г. текст Совместного протокола был одобрен на основе консенсуса во время совещания совместной рабочей группы правительственных экспертов МАГАТЭ/АЯЭ, а 21 сентября 1988 г. на Конференции по установлению связи между Парижской и Венской конвенциями Совместный протокол был официально утвержден и открыт для подписания. В день его утверждения Совместный протокол подписали 19 государств: Аргентина, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Египет, Испания, Италия, Марокко, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Филиппины, Финляндия, ФРГ, Чили, Швейцария и Швеция.

Первым принципом Совместного протокола является установление "моста" между двумя конвенциями путем устранения различий между договаривающейся и недоговаривающейся сторонами в отношении рабочих положений любой из конвенций. Второй принцип заключается в применении Венской или Парижской конвенций к какому-либо ядерному инциденту на основе соответствующего выбора прецедентной нормы. Эти принципы нашли свое отражение в статьях Совместного протокола.

В Статье I Совместного протокола дается определение обеих конвенций. В эти определения включены поправки к соответствующей конвенции, которая имеет силу для договаривающейся стороны – участницы Совместного протокола. Такая формулировка означает, что любая договаривающаяся сторона – участница Совместного протокола и Венской конвенции или Совместного протокола и Парижской конвенции обязана применять положения любой из конвенций в отношении других государств – участников Совместного протокола таким же образом, как она применяет положения конвенции, участником которой она является, в отношении других участников этой же конвенции.

В Статье II ответственность оператора за ядерный ущерб распространяется и на случай, когда такой ущерб был нанесен на территории государств – участников другой конвенции. Таким образом, если ядерная авария произойдет на ядерной установке, расположенной на территории государства – участника Парижской конвенции (Венской конвенции) и причинит ущерб лицам или собственности, расположенным на территории государства – участника Венской конвенции (Парижской конвенции), оператор установки несет ответственность за ущерб. Его ответственность определяется „в соответствии с данной конвенцией“, т.е. он всегда несет ответственность в рамках конвенции, участником которой является государство, где расположена установка, а размеры компенсации в соответствии с его ответственностью определяются законодательством этого государства в соответствии с положениями данной конвенции.

В Статье III дается определение действующей конвенции. В силу того, что обе конвенции охватывают не только ядерные инциденты на ядерных установках, но и инциденты, связанные с перевозками ядерного материала, в нее включен набор прецедентных норм, охватывающих обе ситуации.

Статья IV дополняет Статьи II и III; в ней указано, что в случае ядерной аварии применяются рабочие статьи любой из конвенций, например, статьи, касающиеся сумм, выплачиваемых в виде компенсации,

финансового покрытия, регресса и суброгации, юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений, а также компенсации и ее справедливого распределения. С другой стороны, из нее исключены „процедурные статьи” обеих конвенций (например, статьи, касающиеся подписания, ратификации, присоединения, внесения поправок), так как Совместный протокол не представляет полного статуса участника одной из конвенций.

В остальных статьях Совместного протокола, а именно, со Статьи V до Статьи XI, содержатся заключительные положения, изложенные в соответствии с обычной практикой и не требующие каких-либо пояснений.

Области дальнейшей работы

Несмотря на то, что Совместный протокол стал первым важным шагом на пути гармонизации и усовершенствования режима гражданской ответственности, в этой области существуют некоторые серьезные недостатки, которые нужно будет устранить в будущем. В этом контексте к числу таких недостатков можно отнести следующие:

• **Ограниченные территориальные масштабы применения.** В силу того, что только 24 государства присоединились к Венской и Парижской конвенциям, масштабы их применения остаются ограниченными. Многие государства, осуществляющие значительные ядерные программы, не стали участниками ни одной из конвенций. Примером может служить Индия, Канада, США, Япония, СССР и другие социалистические страны Восточной Европы. Венская конвенция распространяется только на 5 АЭС из приблизительно 417 АЭС, имеющихся в мире, а Парижская конвенция – примерно на 125 АЭС. Остается надеяться, что Совместный протокол привлечет внимание этих государств и побудит их стать участниками одной из них и даст возможность пользоваться преимуществами нового расширенного режима гражданской ответственности, что, в свою очередь, расширит масштабы применения обеих конвенций.

• **Ограниченная ответственность.** Как упоминалось выше, обе конвенции предусматривают ограниченную ответственность оператора. Однако возникает вопрос, является ли такое ограничение адекватным. Несмотря на часто приводимые доводы, что ограниченная ответственность является необходимой противовесом объективной ответственности, существует целый ряд государств, в которых предусмотрена неограниченная ядерная ответственность (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, ФРГ и Швейцария). Чернобыльская авария служит доказательством того, что потенциальные размеры ущерба в результате ядерной аварии могут быть достаточно большими, а предельные суммы компенсации в соответствии с ограниченной ответственностью, предусмотренной Парижской или Венской конвенцией, могут быть неадекватными. Кроме того, выдвигаются доводы, что ограничение ответственности во времени (10 лет), установленное в обеих конвенциях, может и не быть адекватным для всех случаев, учитывая особенности радиации.

• **Недостаточно четкое определение ядерного ущерба.** В обеих конвенциях отсутствует определение концепции „ядерного ущерба”.

Это означает, что вопрос о его масштабах оставлен на усмотрение национальных законодательств или судов договаривающихся сторон. Это может привести к расхождениям в определении ущерба и неопределенности относительно размеров причитающейся компенсации. Например, нужно ли обеспечивать финансовое покрытие исков о компенсации за предупредительные меры государства в целях защиты населения? Однако эта проблема заключается в том, что такие иски касаются не ядерного ущерба как такового, а компенсации финансовых расходов на проведение таких мер общественными организациями, что нарушает прямую причинную связь между аварией и ущербом. Сразу же возникает вопрос обоснованности таких мер, поэтому очень важно дать определение концепции ядерного ущерба.

Международная (государственная) ответственность

Более глубокое понимание возможных международных социально-политических последствий трансграничного ядерного ущерба, который был нанесен в результате аварии на Чернобыльской АЭС, заставило общественность сфокусировать свое внимание на неадекватности действующих международных правовых норм в области ядерной ответственности. Стало очевидным, что существующие соглашения, основанные на концепции частного права, а именно, Парижская и Венская конвенции, носят недостаточно всеобъемлющий характер. Принятие Совместного протокола, устанавливающего формальную связь между двумя вышеупомянутыми конвенциями, хоть и стало желанным событием, совершенствующим режим ответственности, фактически не привело к радикальным изменениям.

В дополнение к обсуждавшемуся выше вопросу ограничения ответственности необходимо добавить, что гражданское право, лежащее в основе Парижской и Венской конвенций, само по себе накладывает определенные ограничения на масштабы и механизмы урегулирования возможных претензий, которые можно предъявлять в рамках обеих конвенций. Так, в них не рассматриваются вопросы, связанные с международными решениями спорных вопросов, ответственностью за вредные последствия инцидентов, повлекших за собой загрязнение окружающей среды, *res communis* – воздуха, воды, флоры, фауны – или за генетический ущерб, нанесенный населению, или ответственностью государства за международный политический и моральный ущерб, нанесенный в результате неоправданных действий государства в связи с ядерной аварией. Обе конвенции в качестве процедуры урегулирования претензий, связанных с ядерным ущербом, предусматривают правовые действия частных лиц, направляющих иски в компетентные суды, оставляя без внимания возможность представления исков государствами от своего имени или по поручению своих граждан, если последние понесли в результате трансграничного инцидента убытки или получили радиационные повреждения. Однако такой механизм может больше подходить для политических, правовых и административных систем только отдельных государств. Кроме того, процедуры гражданского права могут оказаться неэффективными, если ущерб нанесен большому числу отдельных лиц.

Более того, как упоминалось выше, в течение многих лет слабым местом обеих конвенций являлось ограниченное участие. Парижская конвенция фактически является региональным соглашением, а Венская, хотя и универсальная по своему характеру, в настоящее время насчитывает только 10 участников. В силу различных причин обе эти конвенции не привлекли к себе многие государства, осуществляющие активную деятельность в области ядерной энергии, поэтому примерно только одна треть общего количества ядерных реакторов в мире охвачена положениями этих конвенций.

Обсуждение нового подхода

Проблемы и ограничения Парижской и Венской конвенций четко показали, что, если мы хотим создать всеобъемлющий режим ядерной ответственности, нужно положить конец тенденции рассмотрения проблемы ответственности за ущерб в результате ядерной аварии только с точки зрения частного права. В 1986 г. Советский Союз впервые предложил новый подход, заключающийся в создании нового международного правопорядка в этой области, распространяющегося как на материальный, так и на моральный и психологический ущерб. С тех пор эта идея обрела форму предложения разработать новый международный правовой инструмент, основанный на концепции ответственности государства, которое было выдвинуто как часть предложений по развертыванию Программы создания международного режима безопасного развития ядерной энергии*. Данная инициатива получила широкую поддержку в МАГАТЭ, а затем была включена в повестку дня Совета управляющих.

Состоявшийся обмен мнениями помог определить в общих чертах подход и вопросы, которые нужно будет решить в процессе рассмотрения этой проблемы. По просьбе Совета управляющих Секретариат МАГАТЭ подготовил специальный исследовательский отчет о концептуальных рамках ответственности государства в ядерной области, в котором нашли отражение мнения, высказанные в ходе дискуссий на заседаниях Совета управляющих**. В отчете отмечается полезность нового международного инструмента в области ответственности государства, который поможет ликвидировать правовые пробелы в Парижской и Венской конвенциях и станет основой для объединения существующих конвенций и нового инструмента во всеобъемлющий режим ядерной ответственности. Кроме того, в отчете содержалось предложение создать широкую рабочую группу правительственных экспертов для дальнейшего изучения важных вопросов по существу дела. Письменные комментарии государств относительно идей, изложенных в вышеупомянутом исследовании, вошли в отдельный документ*. Фактически они представляют собой глубокий анализ данного вопроса и окажут большую помощь в проведении последующей работы.

Несмотря на большой интерес, проявленный к предложенному новому инструменту, обсуждение данного вопроса в МАГАТЭ не вышло за рамки общих дискуссий относительно того, каким образом и с помощью какого механизма это можно сделать. Практически, существенные аспекты подготовки нового инструмента конкретно еще не обсуждались.

Это произошло из-за отсутствия единства среди государств-членов относительно подхода, который должно выбрать МАГАТЭ. Были высказаны мнения против какого-либо участия Агентства вообще в решении проблемы ответственности государства за ядерный ущерб, пока Комиссия международного права (КМП) не выработает основные принципы и правила регулирования более общих вопросов международного права, касающихся ответственности государства и международной ответственности за последствия и ущерб, которые произошли в результате действий, запрещенных международным правом; в настоящее время КМП рассматривает эти принципы и правила.

Однако данный вопрос, по-видимому, перестал быть препятствием после выдвижения целого ряда убедительных аргументов, доказывающих, что Агентство, как крупная международная организация в ядерной области, вполне обоснованно может возглавить работы в этой специфической области, в которой оно приобрело большой опыт. Усилия МАГАТЭ должны быть направлены на разработку специальных норм, регулирующих конкретную область ответственности государства за ядерный ущерб, следовательно Агентство не будет дублировать работу КМП, направленную на разработку правил, применимых к различным видам деятельности. Оба исследования можно было бы провести согласованно, чтобы избежать отступления от поставленной цели. Кроме того, можно отметить, что общие правила, разрабатываемые КМП, фактически направлены на то, чтобы побудить государства заключить специальные соглашения, регулирующие определенные виды деятельности.

Кроме того, делались оговорки, что существующие механизмы частного права больше подходят для регулирования вопросов ответственности государства за ядерный ущерб. Приводились доводы, что в Парижскую и Венскую конвенции можно внести поправки, которые смогут ликвидировать любые существующие пробелы, а также доводы в пользу принятия в качестве первого шага в этом направлении совместного протокола, гармонизирующего их применение.

В результате работа над совместным протоколом получила приоритетное значение, а к вопросу ответственности государства стали подходить с осторожностью. В силу различия мнений, высказанных на заседаниях Совета управляющих в июне прошлого года, было решено, что еще не пришло время для создания рабочей группы, которая занялась бы вопросом ответственности государства.

* См. документы INFCIRC/334 и GC (SPL.1)/8

** См. документ GOV/2306

* См. документы GOV/INF/550 GOV/INF/550 Add.1

Перспективы будущей работы

23 сентября 1988 г. Генеральная конференция МАГАТЭ на 32-ой очередной сессии приняла на основе консенсуса отдельную резолюцию по ответственности за ядерный ущерб. Резолюция призывает продолжить в качестве первоочередной задачи изучение вопроса ущерба в результате ядерной аварии, принимая во внимание обсуждения, точки зрения и документы, подготовленные Секретариатом, по вопросу международной (государственной) ответственности; далее, она призывает Совет управляющих создать в 1989 г. широкую рабочую группу для изучения всех аспектов ответственности за ущерб. Совет управляющих должен также сообщить на 33-ей очередной сессии Генеральной конференции о достигнутых результатах.

Учитывая конкретные пожелания изучить „все аспекты“ ядерной ответственности, можно ожидать, что изучению вопроса ответственности государства будет придан новый импульс. Действительно, сейчас, когда завершена работа по Совместному протоколу, связывающему Парижскую и Венскую конвенции, будет целесообразно, если рабочая группа сфокусирует свое внимание на рассмотрении существенных вопросов, связанных с ответственностью государства за ядерный ущерб. Это никоим образом

не означает, что в этом случае конвенции о гражданской ответственности потеряют свое значение или будут прекращены усилия по рассмотрению и укреплению режима гражданской ответственности.

Вышеупомянутая резолюция Генеральной конференции носит достаточно широкий характер, позволяющий составить повестку дня рабочей группы таким образом, чтобы она адекватно могла охватить оба вопроса. Однако, чтобы представить себе эту проблему в правильной перспективе, было бы нереально ожидать, что правовые вопросы, связанные с созданием всеобъемлющего режима ядерной ответственности, могут быть решены путем простого непрерывного расширения существующей системы гражданской ответственности. Совершенно очевидно, что в силу ограничений, присущих ее правовой основе, эта система в одиночку не может стать достаточно надежным фундаментом, на котором будет построен всеобъемлющий режим ядерной ответственности.

Альтернативный вариант, который откроет дорогу к успешному решению этой задачи, заключается в сосредоточении основного внимания на изучении вопросов, связанных с подготовкой международного инструмента в области ответственности государства за ядерный ущерб.

